

УДК 81`42

DOI: 10.18413/2313-8912-2017-3-3-41-52

Огнева Е. А.

**ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ В ТЕКСТОВОЙ
МОДЕЛИ-РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО БЫТА ХОДОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. ИРАСЕКА «ПСОГЛАВЦЫ»)**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, д.85, 308015, Россия. E-mail: Ogneva@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается архитектура текстовой социокультурной модели-реконструкции художественного концепта «быт ходов» как совокупности лингвокультурологических моделей-реконструкций народного быта конца XVII века, репрезентированного в историческом романе известного чешского писателя А. Ирсека «Псоглавцы». Выявляются особенности номинативных полей трёх моделей-реконструкций: «руководители ходов», «домашний быт ходов», «праздники ходов». Устанавливается, что специфика архитектуры номинативных полей этих моделей заключается в наличии: (1) маркеров контекстуальной поляризации, (2) контекстуальных параллелизмов, (3) маркеров семантической цикличности художественного пространства. Определяется частотность и особенности лингвокультурем как базовых номинантов номинативных полей социокультурных моделей-реконструкций в исследуемом романе. Выявляется, что в рассматриваемых моделях-реконструкциях наряду с универсальными лингвокультуремами есть уникальные лингвокультуремы, репрезентирующие реалии культуры и быта ходов.

Ключевые слова: художественный текст; архитектура; текстовая социокультурная модель; модель-реконструкция; лингвокультурема; художественный концепт; маркер контекстуальной поляризации.

Ogneva E.A.

**LINGUO-CULTUREMES IN THE MODEL-RECONSTRUCTION
OF THE VERNACULAR WAY OF CHODS` LIFE
BASED ON THE NOVEL "PSOGLAVTSY" BY A. JIRASEK)**

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015 Russia.
E-mail: Ogneva@bsu.edu.ru

Abstract. The article deals with the architectonics of textual socio-cultural model-reconstruction of the literary concept "way of chods` life" as unity of linguocultural models-reconstructions of the vernacular way of life at the end of the XVII century, represented in the historical novel "Psoglavtsy" by a famous Czech writer A. Jirasek. The peculiarities of the nominative fields of three models-reconstructions are revealed: "heads of chods", "home life of chods", "holiday of chods". It is identified, that the specificity of nominative fields` architectonics in these models is: (1) markers of contextual polarization; (2) contextual parallels; (3) markers of semantic cycle in literary space. The frequency and features of linguo-culturemes as the basic nominees in nominative fields of sociocultural models-reconstructions` in the novel are determined. It is revealed that in the model-reconstructions there are as universal linguo-culturemes, as unique linguo-culturemes representing the cultural realities of the way of chods` life.

Key words: literary text; architectonics; textual socio-cultural model; model-reconstruction; linguo-cultureme; literary concept; marker of contextual polarization.

Введение

Одним из актуальных вопросов современного языкознания является исследование взаимосвязи языка и культуры в синхронии и диахронии с учетом различных определений понятий «язык» и «культура». Существуют разнообразные методологические подходы к решению целого спектра научных проблем как по выявлению эволюционных предпосылок и тенденций изменений в языке и культуре, так и по определению специфики синергии этой символической диады. Так, Н.В. Шестёркина интерпретирует взаимосвязь языка и культуры следующим образом, «культура – пространство культурных смыслов или ценностного содержания, вырабатываемого человеком в процессе миропонимания, и кодов – вторичных знаковых систем, где используются различные материальные и формальные средства для означивания культурных смыслов» [12, с. 875].

Вопрос о содержании и динамике развития культурных смыслов как по восходящей траектории, так и по нисходящей по-прежнему остаётся дискуссионным наряду с вопросом о тесной взаимосвязи культуры и интеллекта, раскрывая который И.В. Зыкова акцентирует внимание на том факте, что «культурное разнообразие вызвано, прежде всего, особенностями индивидуального интеллектуального развития людей, представляющих собой единый народ (единую нацию)» [5, с. 110].

Культура единого народа может быть рассмотрена как всеобъемлющий информационный текст, состоящий из текстов различных жанров и стилей. Любое явление культуры отображено в устной или письменной форме текста. Известно, что исследованию различных аспектов текста посвящены многочисленные научные работы отечественных и зарубежных учёных. Так, например, Г.Г. Москальчук, подчёркивает, что «линейное следование языковой материи

текста во времени сочетается с её относительно индивидуальной локализацией в пространстве каждого отдельного текста» [9, с. 73], тогда как украинский и словацкий лингвист Н.И. Панасенко обращает внимание на то, что «исследование текста как самостоятельного лингвистического объекта, обладающего особыми чертами смысловой и структурной организации, делает возможным членение текста на составляющие его фразовые единства и их сочетания, в которых отдельные фразы стянуты друг с другом при помощи контактных и дистальных межфразовых связей» [10, с. 396].

В результате, накопленный интерпретативный потенциал выводит научную мысль на рассмотрение проекции текста в нашем сознании в виде текстового мира. L. Semino определяет текстовый мир как «контекст, сценарий или тип реальности, возникающий в нашем сознании при чтении текста» [14, с. 3], тогда как, по мнению С.Л. Кушнерук, «в содержательном плане текстовый мир представляет собой концептуальное пространство, которое создают отправитель и получатель, взаимодействуя с текстом» [8, с. 45], в частности, взаимодействуя с художественным текстом.

Основная часть

Цель работы заключается в исследовании архитектоники текстовой социокультурной модели-реконструкции художественного концепта «быт ходов» как совокупности лингвокультурологических моделей-реконструкций народного быта этого чешского субэтноса, в выявлении и интерпретации специфики лингвокультурем как базовых компонентов номинативных полей текстовых моделей-реконструкций.

Материалы и методы исследования.

Материалом для исследования послужил исторический роман А. Ирасека «Psohlavci» (Псоглавцы) [22], написанный в XIX веке, на страницах которого реконструирован быт ходов в конце XVII века. По данным Википедии:

«Ходы (чеш. Chodové, нем. Choden) – субэтнос чешского народа, группа компактно проживала в окрестностях Домажлиц, Тахова и Пршимды, обязанностью которых была охрана границы между Чешским королевством и Баварией. Они являлись прямыми подданными короля и за оказанные службы короне получали большие привилегии и льготы, которые их социально выделяли из среды окружающего населения» [18].

В работе проводится когнитивно-герменевтический анализ ар-хитектоники когнитивной текстовой модели-реконструкции художественного концепта «быт ходов» в тексте романа, переведенного на русский язык А.С. Гуровичем. В статье мы уходим от традиционных переводоведческих принципов сопоставления текста оригинала и текста перевода, уходим от принципов когнитивно-сопоставительного исследования концептосфер текстов на двух языках. Мы сосредотачиваем внимание на особенностях концептосферы переведённого на русский язык произведения, поскольку именно этот формат романа доступен русскоязычному читателю, не владеющему чешским языком, на котором в 1883-1884 годах, А. Ирасек написал свой известный исторический роман «Псоглавцы».

Результаты исследования и их обсуждение

В современной когнитивно-ориентированной парадигме, по мнению В.Е. Чернявской, «новое звучание получают дискуссии вокруг феномена целостности текста» [11, с. 13], в частности, вокруг феномена целостности художественного текста.

В проводимых нами исследованиях художественный текст как формат текстовой репрезентации концептов рассматривается в виде совокупности художественных концептов, образующих концептосферу художественного текста и его целостность. Напомним, что «концепт как единица знания выступает в качестве элемента концептуальной системы человека как социума (единица коллективного знания о мире, которое распределено по индивидуальным концептуальным системам данного социума) и углубляет общие сведения о мире, которые хранятся в

индивидуальной памяти каждого конкретного человека» [3, с. 9]. Номинативное поле концепта, в частности художественного концепта, представляет собой, по нашему мнению, совокупность следующих типов единиц: (1) нейтральные единицы, (2) коннотативно окрашенные единицы, (3) культурологически окрашенные единицы, т.е. лингвокультуре́мы.

Понятие «лингвокультуре́ма» впервые было введено в научный обиход В.В. Воробьёвым, который указывал на то, что «лингвокультуре́ма включает в себя сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла), репрезентируемые соответствующим знаком» [4, с. 44-45]. Н.Ф. Алефиренко, подчеркивая значимость данного термина, пишет: «введение понятия «лингвокультуре́ма» позволяет развести такие смежные феномены, как картина мира, языковая картина мира и этноязыковое сознание» [1, с. 5].

Лингвокультуре́мы текста могут быть классифицированы. Так, например, Г.А. Кажигалиевой предложено разделить текстовые лингвокультуре́мы «на три типа: прямые (неопосредованные) лингвокультуре́мы, описательные лингвокультуре́мы, фоновые лингвокультуре́мы» [7]. Предложенная классификация коррелирует с задачами, поставленными в нашем исследовании.

Структура текста, пронизанного репрезентантами символов культуры, т.е. лингвокультуре́мами, представляет собой знаковую проекционную модель культуры, модель, имеющую когнитивно-сюжетную матрицу. Под когнитивно-сюжетной матрицей художественного текста нами понимается комплексная текстовая модель реального или вымышленного мира, репрезентированного писателем в произведении и обусловленного его индивидуально-авторским видением тематики произведения, воплощаемой в речевых конструкциях текста, параметры которого заданы, прежде всего, мировидением писателя, целями и задачами создания конкретного произведения.

Исследование модели когнитивно-сюжетной матрицы текста выявило, что в её состав входят два типа моделей: *когнитивные*

текстовые социомодели и когнитивные текстовые социокультурные модели. Под когнитивной текстовой социомоделью нами понимается исследовательский конструкт как совокупность номинантов, репрезентирующих в тексте особенности бытия представителей различных слоёв общества, выступающих в роли персонажей художественного произведения. Под когнитивной текстовой социокультурной моделью нами понимается исследовательский конструкт в виде совокупности номинантов-лингвокультурем, репрезентирующих в тексте культурологическую специфику бытия представителей различных слоёв общества, выступающих в роли персонажей художественного произведения. Иные подходы к исследованию культурологической составляющей текста изложены В.В. Богуславской в лингвосоциокультурной концепции моделирования текста [2].

Исследование модели когнитивно-сюжетной матрицы текста, наряду с исследованием архитектоники его концептосферы выводит, научную мысль на новый уровень интерпретация. По мнению Н.Н. Болдырева, «интерпретация всегда опирается на типизированные схемы знания коллективного характера, многие из которых представлены в репрезентативном аспекте языка как коллективного феномена, в системе языковых категорий, что лишний раз подчеркивает неразрывную связь когнитивной и интерпретирующей функций» [3, с. 11]. Напомним, что в работах известного зарубежного ученого Р. Джекендофа интерпретация называется проецированным миром: «projected world», «phenomenal world», «experienced world» [13, с. 28].

Интерпретация является основой такого лингвокультурологического явления как реконструкция реальных исторических событий и явлений в формате художественных произведений. Так, например, И.В. Зыкова указывает, что «реконструкция концептосферы той или иной личности, а главным образом – тех концептов, которые позволяют в известной мере полно раскрыть/представить её особое миропонимание и мировосприятие, осуществляется на основе речетворческой

деятельности этой личности, т.е. на основе созданных ею текстов (определённого жанра) или дискурсов» [5, с. 18]. Скрупулёзное исследование этого вида реконструкции ещё ждёт своего часа.

Проводимое нами исследование текстовой проекции исторических событий и явлений привело к выводу о необходимости создания моделей-реконструкций, которые подразделяются на два описанных выше типа: на когнитивные текстовые социомодели и когнитивные текстовые социокультурные модели.

Рассмотрение когнитивной текстовой социокультурной модели, реконструирующей быт ходов в конце XVII века на страницах произведения А. Ирасека «Psohlavci» (Псоглавцы) выявило, что художественный концепт «быт ходов» состоит из совокупности субконцептов, шесть из которых преобладают: субконцепт «дом», субконцепт «традиционная одежда», субконцепта «человек», субконцепт «домоустройство», субконцепт «оружие», субконцепт «праздники ходов». Другие субконцепты, имеющие низкую частотность номинантов, в данной статье не рассматриваются.

Исследуя архитектуру когнитивной текстовой социокультурной модели, реконструирующей быт ходов в конце XVII века, прежде всего, рассмотрим модель-реконструкцию, описывающую внешний облик и поведения руководителей ходов в ранге старост – модель-реконструкцию «руководители ходов» (пример 1), далее, рассмотрим модель-реконструкцию домашнего быта и описание хозяйки дома – модель-реконструкцию «домашний быт ходов» (пример 2), изучим специфику номинантов, вербализующих особенности празднования Масленицы в модели-реконструкции «праздники ходов» (пример 3).

Итак, проанализируем номинативные поля шести субконцептов, входящих в состав моделей-реконструкций, и выявим особенности их архитектоники, в частности, выявим частотность лингвокультурем как базовых единиц когнитивной текстовой социокультурной модели-реконструкции.

1. Модель-реконструкция «руководители ходов».

Рассмотрим контекст, в котором репрезентированы четыре субконцепта, а именно субконцепт «человек», субконцепт «оружие», субконцепт «традиционная одежда», субконцепт «дом». Эти субконцепты представляют модель-реконструкцию внешнего облика и поведения ходских руководителей в ранге старост. Очередность рассмотрения субконцептов, входящих в состав всех интерпретируемых в статье моделей-реконструкций, обусловлена смысловыми особенностями каждой модели.

Пример 1. *Это был Криштоф Грубый, драженовский староста, высокий, немного сутуловатый мужчина. Он был в широком плаще; в правой руке он держал тяжелый чекан, на рукояти которого при свете зажженной лучины поблескивала медь. Войдя в горницу, он поставил на невысокий стол из белого клена окованный железом дубовый ларец с резными ножками. Когда Криштоф снял с головы высокую баранью шапку, лучина осветила его морщинистое, но еще моложавое, серьезное лицо. Длинные, сильно тронутые сединой волосы падали ему на плечи и только на лбу были ровно подстрижены. Орлиный нос и живые глаза, во взгляде которых чувствовались твердость и сознание собственного достоинства, придавали особое благородство внешности старика. Рядом с ним совсем маленьким казался его спутник, уездский староста Иржи Сыка. Это был человек небольшого роста, но коренастый и широкоплечий. Одет он был в белый жупан с черной оторочкой; из-под его тяжелой широкополой шляпы на плечи падали густые темно-русые волосы [22].*

Субконцепт «человек». Номинативное поле субконцепта репрезентировано двумя многосоставными номинантами. Под многосоставным номинантом нами подразумевается языковая структура, состоящая из ядра и нескольких зависимых слов/словосочетаний, характеризующих два и более параметра информации, вербализованной номинантом (пространственные, временные, цветовые, световые и другие

параметры). Рассматриваемые многосоставные номинанты соотносятся друг с другом как маркеры контекстуальной поляризации. Под маркерами контекстной поляризации нами понимаются языковые единицы, репрезентирующие противоположные смысловые явления, в рамках отдельно взятого контекста или совокупности контекстов одного и того же произведения. Ядро первого многосоставного (четырёхсоставного) номинанта – слово *мужчина*. Примечательно, что ядерный номинант имеет дубликацию – словосочетание *Криштоф Грубый*, вербализующее имя и фамилию.

В состав номинанта также входят несколько словосочетаний, вербализующих четыре параметра описания героя произведения Криштофа Грубого. Словосочетание *драженовский староста*, характеризующее принадлежность к определённому страту общества, имеет лингвокультурему – лексему *староста*, номинирующую административно-территориальную реалию. В состав словосочетания также входит топоним-историзм Драженов. Примечательно, что этот топоним сохраняется и на современной карте Чехии. В населённом пункте проживает 403 человека. Слова *высокий, немного сутуловатый* характеризуют параметр роста и внешнего облика; слово *старик* вербализует возрастной параметр. Также выявлено описание лица и причёски как параметров внешности: (а) *морщинистое, но еще моложавое, серьезное лицо, орлиный нос, живые глаза, во взгляде которых чувствовались твердость и сознание собственного достоинства, придавали особое благородство внешности;* (б) *длинные, сильно тронутые сединой волосы падали ему на плечи и только на лбу были ровно подстрижены.*

Ядро второго многосоставного (четырёхсоставного) номинанта – слово *человек*. Этот ядерный номинант также имеет дубликацию – словосочетание *Иржи Сыка*, вербализующее, как и в первом случае, имя и фамилию. Словосочетание *уездский староста*, прежде всего, характеризует принадлежность героя произведения к определённому страту

общества. В словосочетании выявлена лингвокультурема-историзм *уездский*. Слова *маленький, небольшого роста, коренастый, широкоплечий* вербализуют второй параметр номинанта – параметр роста и внешнего облика героя. Третьим параметром номинанта является описание причёски: *на плечи падали густые темно-русые волосы*. Слово *спутник* – четвёртый параметр репрезентирует взаимоотношения двух старост в описываемый в контексте момент.

Следовательно, оба многосоставных номинанта являющиеся четырёхсоставными, имеют аналогичные три параметра в их структуре: (1) принадлежность к страту общества, (2) описание роста героя романа, (3) описание причёски. Однако, выявлена и контекстуальная поляризация маркеров параметра роста: «высокий↔низкий»: *высокий ↔ небольшого роста, «сутуловатый↔коренастый»: немного сутуловатый ↔ коренастый, широкоплечий*. Автор эксплицирует, усиливает, контекстуальную поляризацию в описании двух персонажей посредством предложения: *рядом с ним совсем маленьким казался его спутник*.

Субконцепт «традиционная одежда». Номинативное поле субконцепта представлено номинантами-параллелизмами, описывающими одежду двух старост: *широкий плащ ↔ белый жупан с черной оторочкой; высокая баранья шапка ↔ тяжёлая широкополая шляпа*. Под контекстуальным параллелизмом нами понимается репрезентация одних и тех же предметов или явлений реального или вымышленного мира, представленного в тексте любого жанра, при условии, что номинанты-параллелизмы входят в состав одной текстовой тематической модели.

Номинанты субконцепта представляют собой четыре лингвокультурема, среди которых лингвокультурема *жупан* требует отсылки к словарю. В словаре В. Даля читаем следующее об этом типе одежды, характерном для восточноевропейского населения 17 века, в том числе, и для населения в различных губерниях и частях России: «жупан – м. теплая верхняя одежда на Украине, род охабня; шуба, тулуп. Ряз.

смол. зипун, простой крестьянский кафтан. Вологодск. тяжелко, худой, рабочий кафтан или зипун, сермяга. Яросл. короткий кафтан, полукафтанье» [20]. В Большом энциклопедическом словаре находим более детальное пояснение: «жупан – старинная мужская и женская верхняя одежда поляков, украинцев и др. Полукафтан из сукна (серого или голубого) с отложным воротником, застежкой на пуговицах» [15]. В толковом словаре С.И. Ожегова указано: «жупан – а, м. Старинный польский или украинский суконный полукафтан» [21].

Для понимания реалий народного костюма, к которым нас отсылают все четыре лингвокультурема: *широкий плащ, белый жупан с черной оторочкой; высокая баранья шапка, тяжёлая широкополая шляпа*, необходимо также воспользоваться наглядными источниками по истории народного костюма, т.е. книгами по искусствоведению, сайтами Интернет по соответствующей тематике, выставками в музеях.

С точки зрения современного читателя нельзя не отметить явную дисгармонию в одежде двух старост. К плащу Криштофа Грубого более подошла бы широкополая шляпа Иржи Сыка, а к жупану Иржи Сыка более подошла бы высокая баранья шапка Криштофа Грубого. Однако, сохранились этнографические данные о чешском, в том числе ходском костюме, о ганацком национальном костюме. В соответствии с этнографическими данными сочетание плаща и бараньей шапки было традиционным для народов, проживающих на этой территории.

Субконцепт «оружие». Номинативное поле субконцепта «оружие» репрезентировано в тексте произведения несколькими культурами. В рассматриваемом контексте выявлена лингвокультурема *чекан*, обозначающая «короткодревковое холодное оружие с основным ударным элементом в виде клюва (шипа) и молотком на обухе. Имеет проушину для закрепления рукояти. Название происходит от древнерусского слова «чекан», которое было синонимом слова «топор». Обладает значительной эффективностью применения против доспехов» [19]. Тот факт,

что чекан эффективен против доспехов эксплицирует вторую противоборствующую сторону – регулярные войска в доспехах. Старосты ходов, выполнявшие важную миссию по сохранению ходских грамот о свободах, имели при себе именно чекан – традиционное народное оружие.

Субконцепт «дом». Прежде всего, подчеркнём, что рассмотрение данного субконцепта в составе модели-реконструкции «руководители ходов» обусловлено тем, что в романе при описании условий, в которых старостами выполняется их миссия по сохранению ходских грамот о свободах, описывается дом, в котором эти грамоты будут спрятаны. Номинативное поле субконцепта представлено высокочастотной лингвокультуремой *горница*, которая употреблена в тексте романа 50 раз, тогда как ядерная лексема *дом* встречается около 200 раз. По данным словаря С.И. Ожегова: «горница, ы, жен. 1. Комната (первонач. в верхнем этаже) (устар.). 2. Чистая половина крестьянской избы (обл.) уменьш. горенка» [21]. Итак, ядро субконцепта – слово *горница*. Номинативное поле представлено двумя номинантами концепт-элемента *мебель*, которые являются лингвокультуремами: (1) *невысокий стол из белого клена*, (2) *окованный железом дубовый ларец с резными ножками*.

Таким образом, когнитивная текстовая модель-реконструкция «руководители ходов», дающая читателю представление о внешнем виде и поведении ходских руководителей в ранге старост имеет разветвлённую структуру, состоящую из 4-х субконцептов, в номинативные поля которых входит 10 лингвокультурем лингвокультурема-историзм, лингвокультуреы, репрезентирующие реалии административно-территориального устройства ходов и быта ходов.

2. Модель-реконструкция «домашний быт ходов».

Рассмотрим особенности номинативного поля модели-реконструкции «домашний быт ходов», состоящей из 4 субконцептов: субконцепт «дом», субконцепт «домоустройство», субконцепт «человек»,

субконцепт «традиционная одежда», в следующем контексте.

Пример 2. *Но в доме, в довольно просторной горнице, было тепло и уютно. В очаге пылал огонь, и потрескивали смолистые деревья. Ярко горела воткнутая в черный светец лучина и освещала женщину, которая, принеся жертву Мелюзине, отошла от окна и поставила порожнюю миску на некрашеную полку. Это была крестьянка, молодая, стройная и красивая женщина; особенную прелесть ее лицу придавал открытый взгляд карих глаз и прямой нос. На ней был обычный наряд – юбка и безрукавка, голова была повязана пестрым платком. Поставив миску на полку, она опять уселась на стул поодаль от расписной кровати с пологом и, взявшись за толстый шнур, равномерным, легким движением стала раскачивать подвешенную к потолку холицовую люльку [22].*

Проведённый анализ второго контекста выявил лингвокультуремы, входящие в номинативные поля всех четырёх рассматриваемых субконцептов: субконцепт «дом», субконцепт «домоустройство», субконцепт «человек», субконцепт «традиционная одежда». Примечательно, что три из перечисленных субконцептов были выявлены и в архитектонике предыдущей модели-реконструкции за исключением субконцепта «домоустройство».

Субконцепт «дом». В номинативном поле субконцепта выявлена лингвокультурема *горница*. Репрезентированы три параметра удобного жилья: (1) **пространство** – словосочетание *просторная горница*, (2) **свет** – два словосочетания: *пылал огонь, ярко горела лучина*, (3) **температура** – слово *тепло*. Также выявлено антропоцентрически ориентированное слово *уютно*, дополнительно маркирующее присутствие человека в описываемый момент в горнице.

Примечательно, что в пространстве дома выявлены маркеры контекстуальной поляризации нескольких типов:

во-первых, контекстуальная поляризация «свет↔тьма» в лингвокультуреме *черный светец*. По данным Википедии: «Светец – приспособление для укрепления горячей лучины <...> представляло собой вначале

небольшую кованую вилку, в расщепе которой укреплялась горящая лучина, что позволяло без помех переносить её с места на место» [17];

во-вторых, контекстуальная поляризация «простота мебели ↔ изящество мебели»: в лингвокультуремах *некрашенная полка (для посуды) ↔ расписная кровать с пологом*;

в-третьих, контекстуальная поляризация «спальное место для взрослых ↔ спальное место для детей»: лингвокультурема *расписная кровать с пологом ↔ лингвокультурема холицёвая люлька*;

в-четвёртых: контекстуальная поляризация «полная миска ↔ пустая миска»: *«жертва Мелюзине ↔ порожняя миска»*.

Лингвокультурема *жертва Мелюзине* представляет собой уникальную лингвокультуре́му, характерную для номинации обычая подаяния в описываемой в романе местности. Под уникальными лингвокультуре́мами нами понимаются языковые единицы, репрезентирующие реалии традиционного быта части народа, локально проживающего в той или иной части страны. Наряду с уникальными лингвокультуре́мами существуют универсальные лингвокультуре́мы. Под универсальными лингвокультуре́мами нами понимаются языковые единицы, репрезентирующие реалии традиционного быта всего народа. Например, в отечественной лингвокультуре *кичка (кика)* – праздничный головной убор замужней женщины является универсальной лингвокультуре́мой, а *кичка Калужской губернии* или *кичка Тверской губернии* являются уникальными лингвокультуре́мами.

В рассматриваемом романе наименование подаяния бедным еды в миске словосочетанием «жертва Мелюзине» является уникальной лингвокультуре́мой, поскольку в других местностях подаяние представляет собой краюху хлеба или другие продукты и не называется «жертва Мелюзине».

Итак, подчеркнём тот факт, что наличие четырёх типов маркеров контекстуальной поляризации, выявленных в одной текстовой модели-реконструкции, как правило, низкочастотно.

Наряду с описанными особенностями номинативного поля субконцепта «дом» нами выявлено, что субконцепт подразделяется на два концепт-элемента: концепт-элемент «мебель» и концепт-элемент «посуда». Концепт-элемент «мебель» представлен четырьмя лингвокультуре́мами, описывающими традиционную мебель ходов: *полка (для посуды), стул, расписная кровать с пологом, подвешенная к потолку холицёвая люлька*. Следует подчеркнуть, что в исторический период, описанный в романе, такой же мебелью пользовались и многие другие европейские народы, но у ходов были свои особенности изготовления этой мебели. В вышерассмотренной модели-реконструкции «руководители ходов» была выявлена лингвокультуре́ма *невысокий стол из белого клена*. Также в тексте рассматриваемого произведения есть ещё две лингвокультуре́мы: *печка, лавка* в описании внутреннего убранства дома. В анализируемый контекст они не входят, но упомянуть о них необходимо для формирования образа полноты модели-реконструкции «домашний быт ходов».

Концепт-элемент «посуда» представлен лингвокультуре́мой *миска*. Подчеркнём тот факт, что миска конца 17 века и миска 21 века отличаются, поэтому, с нашей точки зрения, этот предмет домашнего обихода является лингвокультуре́мой.

Субконцепт «домоустройство». Номинативное поле субконцепта репрезентирует традиционный образ ведения домашнего хозяйства: (1) поддержание огня в очаге: *потрескивали смолистые деревья*, (2) поддержание света в доме: *ярко горела воткнутая в черный светец лучина*, (3) подаяние бедным – *жертва Мелюзине*; (4) укачивание ребёнка – *взявшись за толстый шнур, равномерным, легким движением стала раскачивать подвешенную к потолку холицёвую люльку*.

В рассматриваемом контексте выявлено две лингвокультуре́мы: *лучина* и *холицёвая люлька*. По данным словаря В. Даля: «Лучина, ж. луча твер. лучинка; драночка, щепань; она идет на растопку и на свет, для чего вставляется в светец» [20]. По данным Википедии: «люлька – подвесная или

напольная качающаяся кроватка для маленького ребёнка (младенца)» [16].

В данном контексте, репрезентирующем домоустройство, выявлена *семантическая цикличность художественного пространства, т.е.* циклическое перемещение хозяйки в пространстве горницы: *от стула → к посуде на полке → к еде → окну (подавание) → к полке с посудой → к стулу*. Под семантической цикличностью художественного пространства понимается повтор проксе́мы или нескольких проксе́м, посредством которого в рамках номинативного поля когнитивной структуры (фрейма, сценария, сцены) репрезентировано движение из указанной точки и возврат в ту же точку описываемого пространства. Примечательно, что в данной цепочке номинантов семантической цикличности художественного пространства только часть номинантов эксплицирована, поскольку два номинанта: *к посуде на полке → к еде* имплицитны. Номинант *от стула* эксплицирован словосочетанием *опять уселась на стул*, семантика которого и маркирует начало передвижения по комнате от стула.

Субконцепт «человек». В рассматриваемом контексте субконцепт репрезентирован многосоставным (четырёхсоставным) номинантом, в котором ядро – слово *женщина*, характеризующее социальный статус героини произведения, т.е. тот факт, что она замужем, слово *крестьянка* характеризует принадлежность к определённому страту общества, слово *молодая* – возрастной параметр, слово *стройная* – параметр роста, слово *красивая* – параметр внешности, который раскрывается посредством описания лица: *карие глаза, прямой нос, открытый взгляд*.

Субконцепт «традиционная одежда». Номинативное поле субконцепта представлено гиперонимом – словосочетанием *обычный наряд* и гипонимами-лингвокультуре́мами: *юбка, безрукавка, пестрый платок*. Перечисленные лингвокультуре́мы не требуют словарных пояснений, в отличие от многих других

рассматриваемых в статье лингвокультуре́м, для понимания которых необходимы отсылки к словарям.

Таким образом, исследование показало, что когнитивная текстовая модель-реконструкция «домашний быт ходов», в рассматриваемом контексте состоящая из 4 субконцептов, а именно субконцепта «дом», субконцепта «домоустройство», субконцепта «человек», субконцепта «традиционная одежда», включает в состав номинативного поля 11 различных лингвокультуре́м.

3. Модель-реконструкция «праздники ходов».

Рассмотрим следующий контекст, пример 3, описывающий один из праздников ходов – Масленицу, и выявим особенности репрезентации народной традиции празднования в анализируемом романе.

Пример 3. *Пестрое, шумное, кричащее, смеющееся, поющее сборище: пожилые мужчины в кожных и плащах, молодые парни в расшитых узорами полушубках, женщины и девушки в длинных коричневых шубах, отороченных овчиной, или кацавейках, с цветными платками на головах. А над ними возвышались верхом на конях ряженые. Диковинные всадники выстроились широким полукругом перед деревянным домом Эцла-Весельчака [22].*

Установлено, что модель-реконструкция состоит из двух субконцептов: субконцепт «Масленица», субконцепт «традиционная одежда»

Субконцепт «Масленица». Субконцепт репрезентирован многокомпонентным (четырёхкомпонентным) номинантом *пестрое, шумное, кричащее, смеющееся, поющее сборище*. Номинант имеет ядро – слово *сборище*, являющееся гиперонимом к словам: *мужчины, молодые парни, женщины, девушки*. Примечательно, что одновременно слово *сборище* является гипонимом по отношению к названию праздника – лингвокультуре́ме *Масленица*. В номинанте репрезентированы следующие параметры: цвет праздника – слово *пестрое (сборище)*; звуки праздника – слова *шумное, кричащее (сборище)*, радость праздника – слово

смеющееся (сборище), песни праздника – слово поющее (сборище).

Субконцепт «традиционная одежда».

Номинативное поле этого субконцепта примечательно тем, что описана традиционная одежда четырёх групп ходов, подразделённых по возрастному и гендерному принципам: (1) *пожилые мужчины в кожных и плащах* ↔ (2) *молодые парни в расшитых узорами полушубках*, (3) *женщины и* (4) *девушки в длинных коричневых шубах, отороченных овчиной, или кацавейках, с цветными платками на головах.*

Название одежды номинировано шестью лингвокультуремами: *кожухи, плащи, расшитые узорами полушубки; длинных коричневых шубы, отороченных овчиной; кацавейки, цветные платки.* Две лингвокультуреми мы упомянули выше в составе номинативных полей субконцептов «традиционная одежда» двух других моделей-реконструкций: лингвокультурема *плащ* и лингвокультурема *цветные платки*, а именно синоним этой языковой единицы – *пестрый платок*.

Из оставшихся четырёх лингвокультурем требуют отсылки к словарю две лингвокультуреми. Итак, по словарю С.И. Ожегова, «кожух – верхняя одежда из кожи; овчинный тулуп (обл.)», «кацавейка – 1. Женская народная одежда в виде распашной короткой кофты, подбитой или отороченной мехом. 2. разг. Короткая тёплая одежда» [21]. Для понимания того, как выглядели реалии народной одежды, номинированные лингвокультуремами *расшитые узорами полушубки* и *длинные коричневые шубы*, достаточно обратиться к специализированной литературе по искусствоведению.

Таким образом, в рассматриваемой модели-реконструкции «праздники ходов», состоящей из двух субконцептов, выявлено 7 лингвокультурем.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что исследование архитектоник трёх моделей-реконструкций: «руководители ходов», «домашний быт ходов», «праздники ходов» выявило один общий для них субконцепт «традиционная одежда», который входит в общий концепт «традиционная одежда ходов». Для такого типа концептов нами был

предложен термин «трансконцепт». Под трансконцептами нами понимаются концепты, номинативные поля которых состоят из номинантов, входящих в номинативные поля других концептов в пределах одной концептосферы произведения.

В рассматриваемом романе «Псоглавцы» выявлено несколько трансконцептов, но в данной статье они не рассматриваются.

Заключение

Художественный текст, многогранность и многоаспектность его архитектоники, представляют обширные возможности для научного поиска, выводящего современную науку на познание структуры текстовых миров.

Проводимые нами исследования архитектоники исторических художественных произведений на основе авторских методологических подходов позволяют представить всестороннюю интерпретацию когнитивных моделей-реконструкций, которые подразделяются нами на два типа: когнитивные текстовые социомодели-реконструкции и когнитивные текстовые социокультурные модели-реконструкции.

Исследование когнитивной текстовой социокультурной модели-реконструкции «быт ходов», репрезентированной в историческом романе чешского писателя А. Ирасека «Псоглавцы», выявил, прежде всего, комплексную структуру модели-реконструкции «Ходы», состоящей из множества моделей-реконструкций.

В статье представлены результаты когнитивно-герменевтического анализа номинативных полей трёх моделей-реконструкций, а именно модели-реконструкции «руководители ходов», модели-реконструкции «домашний быт ходов», модели-реконструкции «праздники ходов», состоящих из шести субконцептов, три из которых общие для двух моделей-реконструкций: субконцепт «дом», субконцепт «традиционная одежда», субконцепта «человек» и один субконцепт «традиционная одежда» общий для трёх моделей-реконструкций. Выявлена высокая частотность лингвокультурем – двадцать восемь языковых единиц в трёх контекстах, что говорит о высоком уровне реконструкции

быта ходов в конце XVII века, описанном в художественном произведении А. Ирсеком в конце XIX века, т.е. спустя два века. Важно отметить, что писатель наполнил канву повествования как универсальными лингвокультуре́мами, репрезентирующими реалии славянской культуры XVII века, к которой относилась культура ходов, так и уникальные лингвокультуре́мы, характерные для ходов (жертва Мелюзине).

Применение изложенной в статье авторской методологии исследования архитектоники моделей-реконструкций предоставляет обширные интерпретативные возможности исследователю 21 века при рассмотрении когнитивные текстовые модели, реконструирующих быт народа и исторические события прошлых веков, привлекающие современных читателей исторических романов.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликтов интересов для декларации.

Information of conflict of interests: authors have no conflicts of interests to declare.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Картина мира и этнокультурная специфика слова // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. № 4. С. 5-9.
2. Богуславская В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция: монография. М.: URSS, 2011. 276 с.
3. Болдырев Н.Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 5-13.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2006. 332 с.
5. Зыкова И.В. Культура и интеллект: к вопросу о разнообразии культур // Вестник Московского ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 3. С. 100-111.
6. Зыкова И.В. «Концептосфера культуры» как базисная единица метаязыка лингвокультурологии // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2. С. 13-24.
7. Кажигалиева Г.А. О системе текстовых лингвокультурем // Вестник ТГГПУ. 2009. № 1 (16).

8. Кушнерук С.Л. Теория текстовых миров как исследовательская программа в рамках когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1. 2011. С. 45-51.

9. Москальчук Г.Г. Структурная организация текста как аспект общей теории текста // Вестник ОГУ. № 1. 2006. С. 73-81.

10. Панасенко Н.И. Семантическое пространство художественного текста // Семантика мови і тексту. Матеріали ІХ міжнародної науково-практичної конференції. 26-28 вересня 2006 р. Івано-Франківськ: Видавничо-дизайнерський відділ ЦІТ, 2006. С. 394-396.

11. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. М.: Direct-MEDIA, 2014. 267 с.

12. Шестёркина Н.В. Артефактный код культуры как отражение мифологического сознания: на материале фольклорных текстов // Когнитивные исследования языка. 2015. № 22. С. 874-876.

13. Jackendoff R. Semantics and Cognition. Cambridge, Mass: The MIT Press, 1995.

14. Semino E. Language and World Creation in Poems and Other Texts. Longan. L., and N.Y., 1997.

Лексикографические и энциклопедические источники

15. БЭС – Большой энциклопедический словарь / Ред. И.Лапина, Е.Маталина, Р.Секачёв, Е.Троицкая, Л.Хайбуллина, Н.Ярина. М.: Lingua, 2003. 1248 с.

16. Википедия. Колыбель .URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Колыбель> (дата обращения 26.07.2017)

17. Википедия. Светец .URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Светец> (дата обращения 06.11.2016)

18. Википедия. Ходы .URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ходы> (дата обращения 10.06.2017)

19. Википедия. Чекан .URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чекан> (дата обращения 10.06.2017)

20. Даль В. Толковый словарь живого Великорусского языка в 4-х томах. М.: Рипол Классик, 2009. 2750 с.

21. Ожегов С.И. Толковый словарь русского язык. М.: Оникс, 2008. 1200с.

Источник фактического материала

22. Ирсека А. Псоглавцы. Исторический роман / Пер. с чешского А.С. Гуровича. Прага:

Альбатрос, 1983. 272 с. URL: <http://lib.tr200.org> (дата обращения 21.07.2016)

References

1. Alefirenko N.F. The world view and ethno-cultural specificity of word // *Nauchnie vedomosti BelGU: Gumanitarnie nauki*. 2009. # 4. Pp. 5-9.

2. Boguslavskaya V.V. *Text modeling: Linguocultural concept*. M.: URSS, 2011. P. 276.

3. Boldirev N.N. Actual issues of modern cognitive linguistics // *Voprosi kognitivnoy lingvistiki*. 2013. # 1. Pp. 5-13.

4. Vorobiyev V.V. *Linguoculturology*. M.: RUDN, 2006. P. 332.

5. Zikova I.V. Culture and intellect: issue of cultural differences // *Vestnik MGU. Seria. 19. Lingvistika i mekulturnaya komunikatsia*. 2009. # 3. Pp. 100-111.

6. Zikova I.V. "Conceptual sphere of culture" as basic unit of meta-language of linguoculturology // *Voprosi kognitivnoy lingvistiki*. 2015. # 2. Pp. 13-24.

7. Kazigalieva G.A. Aboit system of textual linguocultures // *Vestnik TGGPU*. 2009. # 1 (16).

8. Kushneruk S.L. Theory of textual worlds as the research program in cognitive linguistics // *Voprosi kognitivnoy lingvistiki*. № 1. 2011. Pp. 45-51.

9. Moskalchuk G.G. Structural organization of text as the aspect of general text theory // *Vestnik OGU*. # 1. 2006. Pp. 73-81.

10. Panasenko N.I. Semantic space of literary text // *Semantica movi i textu* 2006. Pp. 394-396.

11. Chernavskaya V.E. *Text linguistics: polycods, intertextuality, interdiscursiveness*. M.: Direct-MEDIA, 2014. Pp. 267.

12. Shecterkina N.V. Artifact code of culture as representing of mythological consciousness // *Kognitivniye issledovaniya yazika*. 2015. # 22. Pp. 874-876.

13. Jackendoff R. *Semantics and Cognition*. Cambridge, Mass: The MIT Press, 1995.

14. Semino E. *Language and World Creation in Poems and Other Texts*. Longan. L., and N.Y., 1997.

Lexicographical and encyclopedic sources

15. *Great encyclopedic dictionary* / Ed. by I. Lapina, E. Matalina, R. Serkachev, E. Troitskaya, L. Haybullina, N. Yarina. M.: Lingua, 2003. 1248 p.

16. Wikipedia. *Cradle*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Колыбель> (date of access: July 26, 2017).

17. Wikipedia. *Light*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Светел> (date of access: November 11, 2016).

18. Wikipedia. *Chods*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ходы> (date of access: June 10, 2017).

19. Wikipedia. *Stamping*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чекан> (date of access: June 10, 2017).

20. Dal V. *Explanatory dictionary of living Great Russian language*. in 4 vol. M.: Ripol Klassik, 2009. 2750 p.

21. Ozegov C.I. *Explanatory dictionary of Russian language*. M.: Oniks, 2008. P. 1200.

Source of factual material

22. Jirasek A. *Psoglavtsy* / Transl. from Czech by A.S. Gurovich. Prague: Albatros, 1983. 272 p. URL: <http://lib.tr200.org> (date of access: July 21, 2016).

Огнева Елена Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Ogneva Elena Anatolievna, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages of Belgorod State National Research University.